

К 75-летию
со дня рождения
Мусы Джалиля

ПОЭТ-ПАТРИОТ

75 лет прошло со дня рождения Мусы Джалиля. Когда мы говорим о нем, то он прежде всего предстает перед нами как стойкий и мужественный поэт-патриот, поэт-герой, автор всемирно известных «Моабитских тетрадей». Но поэтический облик Джалиля гораздо шире и многограннее. Он был и публицистом, и критиком, и переводчиком, и тонким, проникновенным лириком.

Так, в 1923 году семнадцатилетний Джалиль, в то время студент Казанского рабфака, написал взволнованное лирическое стихотворение «Я буду это». В нем отразился не только восторженный романтический пыл юного поэта, но и его увлечение древними персидскими и татарскими литературными мотивами. Отсюда в стихотворении образ несчастного, отверженного влюбленного. По татарскому обычаю самым тяжким, непростительным грехом считается прогнать от ворот путника, идущего из дальних краев. В положение такого путника автор ставит здесь себя.

Впервые на татарском языке стихотворение было опубликовано в трехтомном собрании

Муса ДЖАЛИЛЬ.

сочинений Мусы Джалиля. Читателям «Литературной России» предлагается его перевод, сделанный московской переводчицей В. Валиевой. Ей, как мне кажется, удалось воссоздать не только образную систему стиха, но и саму интонацию поэта.

Рафаэль МУСТАФИН
КАЗАНЬ

Муса ДЖАЛИЛЬ

Я БУДУ ЭТО

1.

Когда ночные ветры,
завывая,
твой безмятежный
нарушают сон,
когда твоя тревога, нарастая,
теснит предчувствием
со всех сторон,
такой порою, может быть,
случится,
застигнутый в дороге
непогодой
усталый путник тихо
постучится
со слабым стоном
на твоём пороге, —

тогда, душа моя, не осерчай,
не упрекай несчастного,
не сетуй
и не взгляни недобро
незначай:
бездомный этот, знай, —
я буду это.

2.

Как, с серебристым
ручейком играя
иль утопая в розовом
цветенье,
увидишь, как,
от ран изнемогая,
идет бедняк, — не приходи
в смятенье,

когда, страдающий,
забытый богом,
не оставляя на людей
надежды,
твоей руки коснется
ненароком
или приляжет
у твоей одежды

и из кувшина твоего
напьется, —
не осуждай его за вольность
эту:
то при последнем издыханье
бьется
святое сердце — я буду это.

3.

Когда весной,
идя прекрасным садом,
вдыхаешь нежный аромат
цветов,

и бабочки с тобой
кружатся рядом,
и прихоти твоей служить
готов

проказник-ветерок, и если
вдруг
увидишь ты, что путь твой
перерезан,
перед тобою
бездыханный труп,
и белый лик его в крови,
истерзан, —

тогда... не сомневайся,
дорогая:
измученный в скитаниях
по свету,
страдалец этот, в ком,
не угасая,
горела совесть, — я буду это.

4.

Как не заметишь,
ягоды собирая,
что опустился в лес
прохладный вечер,
бежишь домой,
пути не разбирая,
густые косы треплет
теплый ветер,

тогда, быть может, шаг твой
торопливый
прервет — и вновь судьба! —
перед тобой
могила бедная
под красной глиной,
как крозь, запекшейся,
предстанет,
друг мой!

Не бойся! В той могиле
погребен
безгрешный прах
мятежного поэта,
не знала покоя
в этой жизни он,
нашедший здесь покой —
я буду это.

1923

С татарского.
Перевод В. ВАЛИЕВОЙ